63.3(5Абх)
Г51

Т. ГИЦБА

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА АБХАЗИИ

СУХУМИ — 1975

63.3(5Аб)
Г 51

АБХАЗСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПО ТУРИЗМУ И ЭКСКУРСИЯМ

Т. ГИЦБА

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА АБХАЗИИ

10115

Издательство „Алаша ра"
1975

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

91(С41)(069)
Г 51

Редактор
кандидат исторических наук
М. М. Гунба

М-622 Издательство «Алашара», 1975

Абхазия — страна древней истории и культуры. Она чрезвычайно богата памятниками археологии, архитектуры, включая инженерно-технические сооружения, а также памятными историко-революционными местами.

Памятники материальной культуры и связанные с ними исторические события привлекают пристальное внимание тысяч и тысяч людей, посещающих Абхазию. Для пропаганды памятников культуры особое значение имеют экскурсии, позволяющие воочию увидеть интересующие объекты посредством живого общения с ними. Непременным условием успеха в пропаганде памятников следует считать всестороннюю подготовку экскурсоводов.

Экскурсоводы — эти подлинные пропагандисты края — призваны довести до сведения экскурсантов правдивую историю памятников культуры, через которые проглядывает жизнь народа на целые тысячилетия. Они должны глубоко знать экскурсионно-краеведческий материал, помнить принципы историзма, не допускать разногласий в толковании исторических данных, а также, хорошо овладев методикой, уметь вести экскурсию с позиции коммунистической убежденности.

Однако порой экскурсии проводятся далеко не на уровне требований, предъявляемых к ним. Некоторые, слабо подготовленные экскурсоводы, на суд людей выносят противоречивые, неверные, порой субъективные толкования важнейших вопросов истории Абхазии.

Такое положение в значительной мере усугубляется появлением различной литературы (путеводители, проспекты, научные труды, статьи и т. д.), далеко не однообразно освещающей вопросы исто-

рии Абхазии, а также отсутствием специальной методической разработки, координирующей работу экскурсоводов в отборе нужного исторического материала и подаче его по единому плану рассказа

Данная работа не ставит своей целью разработку экскурсий и подбор норм подачи исторического материала конкретного экскурсионного маршрута. В ней делаются лишь попытки способствовать экскурсоводам Абхазии в унификации и правильном толковании подаваемого ими исторического материала на примерах, приведенных в работе из важнейшей исторической литературы об Абхазии.

В работе также освещаются вопросы, связанные с показом на экскурсиях археологического материала, инженерно-технических сооружений, памятных мест, связанных с освободительным движением и революционной борьбой народа. Завершается она рассказом о том, как использовать показываемые исторические памятники и современные достижения республики для раскрытия темы «Дружба народов».

ПОКАЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА, ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ

Современные достижения археологической науки дают основание говорить о беспрерывном развитии культуры в Абхазии, начиная с каменного орудия эпохи шелля (нижний палеолит).[1]

Это подтверждается многочисленными археологическими материалами, найденными в раскопках, произведенных археологами в селениях Яштхуа, Гумста, Эшера — вблизи Сухуми, а также вблизи районных центров: Очамчира, Гудаута, Гагра и других местах древнейших стоянок первобытных людей.[2]

Экскурсоводам часто приходится показывать вышеназванные стоянки первобытных людей, места поселений различных возрастов, а также археологический материал, экспонируемый в музеях. При этом они должны обратить внимание своих слушателей:

1) на существование в Абхазии древнейших очагов человеческой истории и культуры, которые послужили опровержением односторонних выводов сторонников теории моноцентризма развития человеческой культуры;

---

[1] **Л. Н. Соловьев.** Первобытное общество на территории Абхазии. Сухуми, 1971, стр. 28 — 35.

[2] **Ю. Н. Воронов.** Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1970.

2) на принадлежность каждого археологического памятника к определенной системе материальной культуры, которая также указывает на ареал распространения данного этнокультурного генезиса.

Показ археологических памятников края следует использовать главным образом в целях раскрытия самобытности и богатства беспрерывно развивавшейся древней местной культуры.

Самобытность культуры Абхазии отразилась на памятниках разных периодов истории. Так, например, встречаются своеобразные галечные орудия, относящиеся к эпохе мезолита[3] и энеолита,[4] кувшины с широким венчиком и своеобразной орнаментацией, относящиеся к эпохе бронзы[5]. К местной культуре следует также отнести материалы дольменов и кромлехов, миниатюрные сосуды различной формы, двузубые вилы локального варианта, предназначенные для вытаскивания мяса со дна котла, бронзовые групповые культовые фигуры IV — III вв до н. э. с изображением всадника, собаки, бараньих голов,[6] бронзовые топоры с ручками[7], подобные которым вне Абхазии пока еще не встречались.

---

[3] **Л. Н. Соловьев.** Об итогах археологических раскопок в гроте Хупин ишшахва в 1961 году. Труды АбНИИ. Т. XXXII, 1961, стр. 191—195.

[4] **Л. Н. Соловьев.** Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии. Сухуми, 1939, стр. 9 — 45.

[5] **В. В. Бжания.** Древнейшая культура Абхазии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, стр. 9—11.

[6] **Г. К. Шамба.** Об Эшерском античном городище. Тезисы докладов XVII научной сессии абхазского института. (Итоги Научно-исследовательских работ 1969 г.), стр. 23—24.

[7] **А. Л. Лукин.** Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. ТОИПКГЭ, I, 1941, стр. 73 — 74, рис. 8.

В предантичную и античную эпоху продолжают бытовать изделия местных мастеров в виде известных бронзовых групповых фигурок людей и животных с четко выраженными фаллическими признаками[8], а также встречаются амфоры с узким перехватом на тулове, изготовленные из местной глины с большой примесью песка[9]. О местном производстве этих металлических и керамических изделий говорит наличие рудоплавильных и гончарных мастерских. Древние абхазы были мастерами рудоплавления. Об этом свидетельствует тот факт, что бог-покровитель металлургов Ашашвы (Ашьашэы) был введен в пантеон языческих богов древних абхазов.

Закономерность формирования и развития самобытной культуры отдельных районов Кавказа, в частности, Абхазии, отмечена многими учеными — кавказоведами. Поэтому желательно, чтобы экскурсовод приводил слова, хотя бы одного из известных ученых, относительно той или иной темы. Вообще цитирование крупных ученых-специалистов имеет существенное значение для легкости восприятия и усиления главной мысли экскурсовода.

Например, А. А. Иессен различие в характере изделий каждого района Кавказа объясняет «хозяйственными условиями данной территории» и «наличием определенной производственной традиции»[10]. В другом месте автор подчеркивает, что: «Распространение определенных характерных металлических изделий на той или

---

[8] **Г. К. Шамба.** Указ. соч., стр. 24.

[9] **Г. К. Шамба.** Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970, стр. 18 — 32.

[10] **А. А. Иессен.** Из истории древней металлургии Кавказа. М. — Л., 1935, стр. 154.

иной замкнутой территории, при отсутствии их в соседних районах, а еще лучше при наличии там однозначных по функции, но отличных по внешней форме и технике изготовления предметов может привести к выводу о производстве их внутри таким образом наметившейся территории»[11].

Экскурсоводы во время экскурсий должны уметь показать хотя бы несколько памятников археологии, которые по форме и технике изготовления отражают самобытность местной культуры. Вместе с тем экскурсовод может рассказать о памятниках материальной культуры Абхазии, сохранивших черты сходства с памятниками отдельных районов Кавказа, которые генетически их связывают. Существование такого рода связи между памятниками отдельных районов Кавказа говорит об общности экономического и культурного развития жителей этих районов.

Генетическую связь культур отдельных районов Кавказа особенно ярко подчеркивает археологический материал эпохи бронзы. В эту эпоху по обе части Западного Кавказа (в исторической Колхиде и центральной части Северного Кавказа) распространяются однотипные бронзовые предметы различного предназначения с использованием одинакового листовидного орнамента: топоры, кинжалы, фибулы, шейные гривны, браслеты, биконические спиральные пронизки, наконечники копий[12] и др.

Иессен говорит, что сходство бронзовых предметов, найденных в центре Колхиды — Абхазии и в центральной части Северного Кавказа в местечке Кобан выражено «техническим приемом обработки, внешним оформлением и составом металла»[13]. Экскурсоводы могут объяснить, что по месту распространения на Кавказе однородная культура периода поздней бронзы и раннего железа в научной литературе получила название «колхидско-кобанская».

По поводу колхидско-кобанской культуры известный абхазский археолог М. М. Трапш писал:

«Колхидская культура, распространившаяся на территории всего Западного Закавказья развивалась одновременно с родственной ей блестящей Кобанской культурой, представленной в Центральной части Северного Кавказа. Ареал Колхидской культуры и ее этническая принадлежность не являются пока твердо установленными. Но несомненно то, что носителями Колхидской культуры являлись абхазы и западно-грузинские племена»[14].

Экскурсовод далее может отметить, что колхидско-кобанская культура, получившая широкое распространение, обратила на себя внимание народов древних цивилизованных государств, в частности Греции. По этому поводу Б. А. Куфтин писал: «Обзор коллекций в Абхазском музее ставит нас лицом к лицу с богатой и сложной бронзовой индустрией Кобанского типа у населения Абхазии в эпоху, предшествующую греческой колонизации, указывая тем на значительное развитие хозяйственной жизни туземного населения Колхиды, вошедшей с начала первого тысячелетия до нашей эры в круг интересов ионийских племен и получившей затем прочное отражение в древнегреческой мифологии и литературе»[15].

---

11 **А. А. Иессен.** Из истории древней металлургии Кавказа. М.—Л., 1935, стр. 74.

12 **Б. А. Куфтин.** Материалы к археологии Колхиды. Т. I. Тб., 1950, стр. 140.

13 **А. А. Иессен.** Указ. соч., стр. 154.

14 **М. М. Трапш.** Труды. Т. I. Сухуми, 1971, стр. 87.

15 **Б. А. Куфтин.** Указ. соч., стр. 134.

Будет не лишне, если экскурсоводы приведут какой-нибудь пример из мифических или эпических сказаний, повествующих о древней металлургии Кавказа, в частности Абхазии. Например, в сказаниях о нартах, своей древностью восходящие к матриархату, широко рассказывается о металле.

Наряду с самобытностью памятников древней Абхазии и родством культуры Абхазии с культурой других районов Кавказа в рассказе экскурсовода определенное внимание должно быть уделено и культуре, проникшей к нам со стороны, главным образом, из стран Малой Азии, Греции, Рима. С этими древними цивилизованными странами кавказские народы, в частности абхазы, имели с давних времен разносторонние связи.

К памятникам культуры, пришедшим к нам со стороны, относятся изделия из металла, керамики, стекла, и др. Например, малоазийские вислообушные бронзовые топоры[16], греко-римские античные амфоры, краснолаковая[17] и чернолаковая[18] посуда, стеклянные стаканы, роги, вазы, кружки, флаконы[19] и др.

Таким образом, при показе памятников материальной культуры Абхазии экскурсоводам следует особо выделить и охарактеризовать:

а) памятники, отражающие самобытность местной культуры, которые сохраняют последовательность преемственной связи древнейших времен[20];

16 **Б. Б. Пиотровский.** Археология Закавказья. Л., 1949, стр. 42.

17 **Г. К. Шамба.** Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970, стр. 28 — 29.

18 **М. М. Трапш.** Труды. Т. II. 1969, стр. 248, табл. XXXII, рис. 10.

19 **Г. К. Шамба.** Указ. соч., стр. 32 — 39.

20 **М. М. Трапш.** Некоторые итоги раскопок Цебельдинских некрополей в 1960 — 1962 гг. Труды АбНИИ. Тт. XXXIII — XXXIV, 1963 г., стр. 258—276.

б) памятники, отражающие культурную связь Абхазии с отдельными районами Кавказа;

в) памятники, проникшие со стороны благодаря торговым, культурным и другим связям абхазов с народами цивилизованных стран.

Заслуживают серьезного внимания памятники античного периода Абхазии. С античным периодом связаны: греко-римская колонизация Абхазии, возникновение городов и новых названий, строительство оборонительных комплексов, распространение христианства и возникновение первых церковных сооружений, развитие торговли, ремесла и т. д.

В целом характерной особенностью развития края в античное время является взаимообогащение греческой и местной культур, где зачастую высокая греческая культура выступала в роли образца.

Вопросы археологии и общей истории античной Абхазии экскурсоводы могут черпать из трудов: Сизова В. И. «Восточное побережье Черного моря» (Материалы по археологии Кавказа, т. II, 1889); Башкирова А. С. «Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г.» (Изв. АбНО. Вып. IV, Сухум, 1926); Иващенко М. М. «К вопросу о местонахождении Диоскурии» (Изв. АбНО, вып. IV, Сухум, 1926); Шервашидзе Л. А. и Соловьев Л. Н. «Исследование древнего Себастополиса» (СА, № 3, 1960 г.); Апакидзе А. М. и Лордкипанидзе О. Д. «Новые материалы к археологии Диоскурии» (Труды АбНИИ. XXXIII — XXXIV, Сухуми, 1963); Трапш М. М. Труды. Тт. II и III; Шамба Г. К. — «Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии» (Сухуми, 1970) и др.

По общей истории и этнографии из трудов: Анчабадзе З. В. «История и культура древней Абхазии» (Москва, 1964); Инал-ипа Ш. Д. «Абхазы» (Сухуми, 1965);

«Страницы исторической этнографии абхазов» (Сухуми, 1971); Гунба М. М. «Западная Грузия и Византия VI — VIII вв.» (Сухуми, 1962); Инадзе М. П. «Причерноморские города древней Колхиды» (Тбилиси, 1968 г.) и многие другие.

Методистам и экскурсоводам следует помнить, что по многим вопросам истории Абхазии пока у ученых нет единых выводов. Так, например, относительно возникновения городов Абхазии периода греко-римской колонизации, таких как Диоскурия (Сухуми, по-абх. Акуа), Питиус (Пицунда, по-абх. Амзара), Нитика (Гагра), Гюэнос (Очамчира) и др. и их местонахождения, а также по вопросам взаимоотношения местного населения и колонизаторов, степени участия местного населения в создании и процветании античных городов и т. д. существуют различные мнения у ученых-абхазоведов[21].

А, как известно, в экскурсионной работе необходимо придерживаться определенной научной точки зрения.

Точка зрения доктора исторических наук, профессора Анчабадзе З. В. по вопросам античной истории и культуры Абхазии (по книге «История и культура древней Абхазии»), выраженная в признании правомерности названия античных городов Абхазии «греко-местными»[22], получила всеобщее одобрение. Известно, что античные города Абхазии возникли на базе греко-местных торговых

---

21 **Ю. Н. Воронов.** Об Эшерском городище. Журнал «Советская археология», № 1, 1972. **М. П. Инадзе.** Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968. **А. М. Апакидзе, О. П. Лордкипанидзе.** Новые материалы к археологии Диоскурии — Себастополиса. Труды АбНИИ. Тт. XXXIII—XXXIV, 1963 г., стр. 209—213. **М. М. Гунба.** О локализации крепости Трахеи. Труды АбНИИ. Тт. XXXIII—XXXIV.

22 **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии. М, 1964, стр. 171 — 177.

связей, на месте более древних поселений аборигенов. Об этом свидетельствуют прежде всего названия населенных пунктов, которыми пользуется местное население с незапамятных времен, возможно предшествовавших вышеперечисленным античным названиям городов, данными пришельцами. Так, например, по мнению М. М. Трапш, одновременно с именем Диоскурия, возможно, существовало и абхазское название Сухуми — Акуа[23], что происходит, по утверждению Г. З. Шакирбай, от названия серных источников.[24]

Вопрос этот требует своего дальнейшего изучения и уточнения, но на сегодняшний день эти исследования считаются более обоснованными. Отсутствие единого мнения между учеными по некоторым вопросам истории Абхазии вызвано недостаточной изученностью края, что также является причиной отсутствия фундаментальной работы по этим вопросам.

Таким образом, в случаях, когда отсутствуют установленные нормы по унификации исторических данных, необходима методическая рекомендация на конкретную литературу, возможно, в виде готового текста, передающего на суд слушателей авторитетное мнение ученых по интересующему вопросу.

Хотелось бы здесь же обратить внимание на некоторые стороны преподнесения экскурсионного материала и подчеркнуть, что при рассказе о памятниках, в частности о памятниках античного времени, таких как Сухумская крепость (II в н. э.), Цитадель Анакопийской крепости в Новом Афоне (IV в. н. э.), Гагрская крепость (VI в. н.

---

23 **М. М. Трапш.** Труды. Т. II, стр. 216.

24 **Г. З. Шакирбай.** Значение основы КэА в топонимии Абхазии. Этнография имен. М., 1971, стр. 171 — 177.

э.) и других, неплохо было бы пользоваться наглядным пособием, т. е. показывать схематические планы и виды городищ, акрополей и других сооружений; для большего закрепления в памяти слушателей сведений, сообщаемых экскурсоводом, желательно также передать легенды, связанные с ними.

Показ объекта максимально должен соответствовать месту рассказа, что не всегда удается в экскурсионной практике. Иногда, к сожалению, выбирается объект для показа с точки зрения удобства передвижения, что отрицательно влияет на эффективность восприятия. Примером тому может служить неудачный, на наш взгляд, показ объекта для рассказа истории города Сухуми. У стен Сухумской крепости экскурсоводы рассказывают историю города с древнейшего поселения (Акуа) до начала XX века.

По нашему мнению, такое преподнесение материала не оправдано ни по месту показа, ни по объему и времени рассказа. Во-первых, время, охватываемое этим периодом, равно 25 — 30 векам. Рассказать за каких-то 10 — 12 минут (что по методике не должно превышать для рассказа на одном месте) хотя бы самые основные этапы истории Абхазии и самой крепости невозможно. С другой стороны, история древних поселений и города Диоскурии не должны быть увязаны с историей крепости, так как они не имеют ничего общего ни по времени их основания, ни по конкретной теме.

История основания Диоскурии на месте древнего поселения аборигенов, на наш взгляд, более оправдана в рассказе при посещении Сухумской бухты. Как известно, одна из существующих гипотез гласит о том, что город Диоскурия погиб с сушей, существовавшей до начала нашей эры на том месте, где образовалась нынешняя Сухумская лунообразная бухта. А Сухумская крепость была основана в начале нашей эры[25] на берегу моря, в период Римской колонизации Абхазии.

Следовало бы иначе организовать и показ Сухумской крепости. В настоящее время по методразработкам Сухумского бюро путешествий и экскурсий показ крепости и рассказ о ней ведется у ресторана «Диоскурия». А нам думается, рассказ о Сухумской крепости у ресторана «Диоскурия», т. е. у самого берега моря, является малоэффектным, это во-первых, объясняется отсутствием уцелевших стен крепости, во-вторых, постоянным присутствием посторонних лиц и особенно шума моря при штормах.

В таких случаях усваиваемость материала, как правило, будет низкой, и экскурсия не достигнет цели. Поэтому, если наличествует другая возможность, нужно ею пользоваться и постараться подобрать лучшее место для показа и рассказа.

Знакомство с Сухумской крепостью лучше начать в более спокойном месте, в районах северной или восточной стороны, где более или менее сохранились стены, хотя под ними пока и не обнаружена кладка античного времени. Беседу о крепости целесообразнее завершить в ее развалинах у ресторана «Диоскурия», где после осмотра кладки стены крепости II века, нужно выбрать время на фотографирование экскурсантов, ознакомление их с морским пейзажем и панорамой юго-восточной части города.

Беседу следовало бы начать с показа общего вида памятника, если он сохранился. При частичном или полном разрушении памятника — с показа рисунка, фотог-

[25] М. М. Трапш. Труды. Т. II, стр. 305.

рафии или схематического плана, дающие представления о нем, сообщая одновременно его размеры, стиловые и инженерно-технические особенности, стратегические возможности и т. д. Рассказ должен быть направлен в соответствии с характером и задачей экскурсии, с планами раскрытия подтем, которые, в свою очередь, должны быть четко определены в методразработках каждого отдельного экскурсионного маршрута.

Если экскурсия по теме историческая, то показ памятника должен быть увязан с характеристикой обстановки края того времени, когда воздвигался сам памятник.

К примеру возьмем ту же Сухумскую крепость. Строилась эта крепость в то время, когда Абхазия находилась под влиянием Рима. Внутриполитическая обстановка страны характеризуется выступлениями местного населения против порядков, навязанных чужеземцами (IV в.).

По мнению В. А. Леквинадзе (по статье «Понтийский лимес», напечатанной в «Вестнике древней истории» №2, 1969 г.), причиной создания римлянами укрепленных пунктов на побережьи Абхазии было не столкновение последних с местным населением, а опасения их за возможность нападения кочевников со стороны Северного Кавказа.

Нам кажется, что это мнение будет односторонним, если не признать опасений, испытываемых римлянами со стороны населения захватываемой страны. Тем более, что в истории Абхазии зафиксированы факты неоднократных восстаний местного населения против римлян.[26]

---

[26] **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии. М., 1964, стр. 184 — 195.

10115

В дальнейшем показываемый памятник должен фигурировать как объект, с которым связаны те или иные исторические события. Нужно акцентировать внимание также и на его стратегических возможностях, с точки зрения местоположения, строительной мощи и т. д. Что касается характеристики других сторон, как художественное оформление, архитектурно-стилевые особенности и т. д., то о них можно дать краткую справку.

Другими, часто встречающимися на экскурсиях памятниками древней и средневековой Абхазии, являются культовые сооружения. К ним относятся дольмены, кромлехи, храмы, монастыри и т. д. Показ памятников этого рода ознакомит экскурсантов как с материальной, так и с духовной культурой народа.

Интересно будет узнать экскурсантам о самых древних монументальных культовых сооружений Абхазии — дольменах и кромлехах.

Дольмены — это погребальные каменные надземные сооружения, строительство которых относится к эпохе раннего металла (III — II тыс. до н. э.), к периоду господства анимизма, т. е. душеверия. В основном дольмены у нас были предназначены для группового захоронения покойников.

По форме архитектуры дольмены встречаются разные: четырехугольные, корытообразные, дольмены-монолиты, дольмены в виде многогранной призмы и др. На территории Абхазии больше всего распространены четырехугольные дольмены. Этот вид дольмена считается первоначальным, от которого потом произошли другие виды.

Размеры дольменов сильно варьируют. Высота одного из средних Эшерских дольменов, выставленного на территории Абхазского Государственного краеведческого

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ

музея в Сухуми равна 2,7 м, ширина — 3,3 м, длина — 3,85 м. Он состоит из шести монолитных каменных плит. Крыша его весит 12 тонн. На фасаде имеется круглое отверстие, через которое в дольмен клали покойников, после чего отверстие закрывалось грибовидной каменной пробкой.

Дольмены встречаются как на Кавказе и в Крыму, так и во многих странах Европы и Древнего Востока.

Помимо вышесказанного, экскурсоводам можно сообщить об ареале распространения дольменов на Кавказе и о этнической их принадлежности. Как показали исследования, за пределами исконного обитания абхазо-адыгских племен нигде на Кавказе настоящих дольменов нет[27].

Судя по герметичности и сходству орнаментации и наличию материалов вторичного погребения и общности инвентаря в них, дольмены, распространенные на территории исторической Абхазии и Адыгеи, являются однотипными памятниками одной общей культуры.

Распространение такого рода дольменов на территории исторического расселения абхазо-адыгского этнического массива экскурсовод может использовать как факт, дополнительно подтверждающий единство и самобытность культур абхазов и адыгов, их тесную этно-культурную связь в далеком прошлом.

Наряду с дольменами экскурсоводам следует обратить внимание и на недавно открытые (оригинальные по форме конструкции) мегалитические культовые сооружения — кромлехи в селе Эшера Сухумского района. Кромлехи строились во втором тысячелетии до новой эры.

---

[27] **Ш. Д. Инал-ипа.** Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, стр. 17 — 56.

Они состоят из нескольких концентрических кругов. Кромлехи являлись погребальными сооружениями и одновременно — местом проведения религиозных церемоний, связанных с культом солнечного божества[28].

Культовыми памятниками, часто встречающимися на экскурсиях, являются храмы и церкви средневековой Абхазии. Рассказывая о них, экскурсоводам необходимо прежде всего подчеркнуть наиболее существенные моменты из жизни средневековой Абхазии. Следует рассказать, в частности, что в Абхазии со времен раннего средневековья (с V — VI вв.) складываются феодальные отношения, что этот край уже с VI века становится на путь интенсивного экономического и культурного развития. К тому времени в Абхазии распространилось христианство. Еще в первой четверти IV в. одним из главных центров христианства на Кавказе становится Питиунт. Здесь учреждается епископская кафедра. Возглавлявший ее епископ Стратофил был участником первого вселенского собора в Никее (325 г.)[29]. В Пицунде сохранились остатки храма VI в. Храм в свое время был красиво и богато разукрашен. Об этом свидетельствует сохранившаяся до наших дней мозаика, которая является уникальным памятником древней Абхазии (мозаика вывезена в Тбилиси и находится в музее искусства Грузии).

В первой половине VI века христианство в Абхазии — господствующая религия. Абхазия уже тогда достигла немалых успехов в строительстве храмов и церквей. В IV — VII вв. были построены храмы и церкви не толь-

---

[28] **Г. К. Шамба.** Раскопки кромлехов в с. Эшера, близ Сухуми. Сборник «Археологические открытия в 1969 году». М., 1970, стр. 359 — 360.

[29] **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии. М., 1964, стр. 227.

ко в Пицунде, но и в Гагра, Цандрипше, Алахадзы, Дранда и других местах.

О строительстве в Абхазии одного из храмов в VI в. свидетельствует сообщение византийского историка Прокопия Кесарийского. Он пишет, что император могущественной Византии Юстиниан в VI веке соорудил для абазгов (т. е. абхазов) храм типа базилики — одно из блестящих архитектурных творений того времени (это очевидно и есть ныне полуразрушенный Цандрипшский храм в Гагрском районе)[30].

Особого расцвета культовое строительство в Абхазии достигло ко времени образования и расцвета Абхазского царства (VIII — X вв).

Перейдя к вопросам культового строительства в Абхазии этого периода, экскурсоводы прежде всего должны рассказать о том, что представлял собой край в то время. Начиная с VII в. Абхазия была охвачена бурными процессами, направленными к политическому объединению княжеств в единое царство. Централизовалась экономика и усиливалась военно-политическая власть. Уже к «началу VIII в. владетели Абхазии были в значительной степени суверенными и вели свою независимую внешнюю и внутреннюю политику. Об этом свидетельствует и то, что абхазский князь Константин, деятель VII века, располагал собственной печатью с греческой надписью «Константин Абасг». Как видно, абхазский князь имел полномочия посылать свои письма с подвесной печатью, на которой было вырезано его имя. Этой печатью он мог заверять свои указы и акты»[31].

30 **В. А. Леквинадзе.** Гантиадская (Цандрипшская) базилика. План работы и тезисы докладов XV научной сессии Государственного музея Грузии, посвященной 50-летию Великого Октября. Тб., 1967.

31 Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960, стр. 64.

Процесс объединения княжеств и консолидация племен приводит к тому, что в VII в. сложилась абхазская народность, а с конца VIII в. создается Абхазское царство.[32] На протяжении VIII — X веков Абхазскому царству принадлежало видное место в политической жизни народов Закавказья, также оно оказывало влияние и на Северный Кавказ.

Говоря о значении расширения терминов «Абхазия» и «Абхазы» в средневековье, профессор З. В. Анчабадзе пишет: «Расширение терминов «Абхазия» и «Абхазы» на всю Грузию и ее население явилось, в конечном итоге, отражением той выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в объединении феодальной Грузии»[33]. В IX — X вв. Абхазия все больше расширяет свои политические границы на Восток. Говоря о владениях абхазского царя Константина III, царствовавшего в 893—929 гг., который в начале X века завладел Восточной Грузией (Картлией и Эрети), академик Иване Джавахишвили писал: «Отныне преимущество и главенство в Грузии оказалось в руках «Абхазских царей»[34]. Как видно, Абхазия достигла выдающихся успехов в борьбе за политическую гегемонию в Закавказье в период развитого средневековья.

После такой небольшой исторической предпосылки экскурсовод может перейти к характеристике христианской архитектуры. В ту пору, когда Абхазское царство достигло значительных успехов в экономической и политической жизни, христианская религия, которая являлась мощной опорой господствующего класса, все более усиливалась

32 **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии (VI — XVII). Сухуми, 1959, стр. 105.

33 Там же, стр. 177.

34 Там же, стр. 127.

в Абхазии. В VIII—X вв. на территории Абхазии появляются великолепные храмы, такие как Моквский, Пицундский, Бзыбский и другие, представляющие интерес с точки зрения уточнения архитектуры и живописи[35], вместе с ними и пути возникновения абхазской церкви.

Вопрос истории церковной архитектуры Абхазии пока научно не разработан. Анализируя небольшие сообщения и статьи некоторых авторов, а также принимая во внимание общеизвестное положение о том, что первоначальный облик церковной архитектуры оформился в Римской империи, позднее получил усовершенствование и распространение через Византию на Кавказ под названием восточно-византийской, можно придти к выводу, что в строительстве храмов и церквей в Абхазии широко использовались формы и техника, заимствованные у Рима и Византии.

Абхазия, как известно, тесно была связана с Римом с I в. до IV в. н. э., а затем до VIII в. — с Византией. В журнале «Советская археология» В. А. Кузнецов пишет: «Византийское влияние в этих районах Кавказа (т. е. в Абхазии и Тао-Кларджети) было значительно, как и в Крыму, средневековая архитектура которого тесно связана с восточновизантийской. Можно полагать, что средний Зеленчукский храм отражает византийское влияние, шедшее непосредственно через Западную Грузию — Абхазию и достигшее в X в. верхнего Прикубанья»[36].

Позднее часть абхазской церкви испытывает влияние грузинской архитектуры, например, Бедийский и Илорский храмы XI в. (в Очамчирском районе)[37]. Использо-

[35] **Л. А. Шервашидзе.** Некоторые средневековые стенные росписи на территории Абхазии. Тб., 1971.

[36] **В. А. Кузнецов.** Средний Зеленчукский храм. Журнал «Советская археология», № 3, 1968, стр. 146 — 147.

[37] **А. К. Кация.** Илори. Сухуми, 1963.

вание элементов грузинской архитектуры в Абхазии можно объяснить территориальной близостью, тесными политическими и культурными связями абхазов и грузин.

После такого обобщения вопроса, очевидно, настанет необходимость хотя бы вкратце разъяснить, что из себя представляет храм (здание) типа базилика и крестовокупольный храм.

Базилика — вытянутое в плане прямоугольное сооружение, разделенное внутри продольными рядами колонн на нечетное количество удлиненных частей — нефов. Каждый неф имеет самостоятельное перекрытие. Средний, главный, неф всегда выше боковых. Верхняя часть его стен прорезана окнами и выступает над крышами боковых стен. В конце большого (обычно среднего) нефа имеется полукруглый выступ (абсида).

Здания типа базилики, имевшие широкое распространение в Древней Греции и Риме, служили судебными залами, рынками, биржей и т. д. С утверждением христианства римляне стали использовать базилику как место для молитвенных собраний, постепенно превратив ее в храм.

Наряду с базиликой и купольной базиликой, т. е. здание в плане прямоугольное, центральный неф которого увенчан куполом, с VI в. н. э. в Византии стали распространяться крестовокупольные храмы (например, не сохранившийся храм апостолов в Константинополе).

Крестовокупольный храм — сооружение, имеющее в плане форму креста с расчлененным внутренним пространством. Выделяется центральная часть, которая увенчана куполом, поднятым на барабан, а боковые стороны перекрыты сводами.

Говоря об архитектурных формах и стилях, при всех случаях не следует забывать, что во всякое строитель-

ство, как правило, привносятся элементы местной архитектуры (то ли по вкусу местных правителей, то ли по архитектурному домыслу местных мастеров, учитывающих при строительстве особенности ландшафта страны, строительные традиции данного народа и т. д.).

А это, естественно, придает архитектуре своеобразный местный колорит. Однако, вследствие малоизученности, в настоящее время нам не предоставляется возможным показывать детали, характеризующие местную абхазскую церковную архитектуру.

Следует остановиться на памятниках, которые мало или вовсе не изучены, но красота и монументальность которых привлекает внимание экскурсантов и являются объектами показа. При посещении таких памятников, как Беслетский арочный мост, Великая Абхазская (Келасурская) стена, базиличный храм в Алахадзы, храмы в Пицунде, в Новом Афоне и т. д. от экскурсоводов можно услышать различные толкования, в большинстве случаев приводящие к тому, что показываемые памятники отрываются от истории Абхазии и начинают служить дополнением к истории и культуре тех народов, у которых встречаются изученные аналогичные памятники.

Известно, что на территории многих соседних стран имеются схожие между собой храмы, соборы, крепости, оборонительные линии, мосты и др. Например, мосты каменные, арочные (типа Беслетского) встречаются как в Абхазии и Грузии, так и в Азербайджане, Армении, Древнем Египте, Месопотамии, Передней Азии, Византии и т. д. Очевидно, народы Кавказа эту технику мостостроения заимствовали у тех стран, у которых они датируются более ранним периодом[38]. Поэтому в подобных

[38] Большая Советская энциклопедия (см. мосты).

случаях следовало бы искать факты заимствования и взаимообогащения культур соседних народов. Что касается Абхазии, то она, благодаря своему географическому положению, издревле была в сфере культурных связей со многими странами.

Памятники истории нередко сопровождаются росписями и надписями. Возникновение надписей на памятниках, как и возникновение в целом письменных памятников на территории Абхазии, принадлежащих другим народам, происходило в разное время и объясняется различными причинами. Эпиграфический материал Северо-Западного Кавказа (по книге Г. Ф. Турчанинова «Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы», Л., 1971) дает основание говорить о том, что задолго до нашей эры в абхазо-адыгском этно-культурном мире была распространена письменность, но в силу ряда неблагоприятных исторических обстоятельств она не получила своего дальнейшего развития. В античную эпоху и раннем средневековье, в период греческой колонизации Абхазии, надписи делались на греческом языке. Начиная с IX в. встречаются также грузинские надписи, так как со второй половины IX в. Абхазская церковь отпадает от Константинопольского патриархата и усиливается союз между абхазскими царями и Мцхетским (грузинским) католикосом, в связи с чем церковным языком в Абхазии вместо греческого становится грузинский. Встречаются также турецкие надписи, возникшие в период господства турок в Абхазии в XVI — XVIII вв.

В начале XIX века Абхазия присоединилась к России. Тесные связи Абхазии с Россией оставили немало следов во многих областях жизни, в частности, в области просвещения и культуры. Современное абхазское письмо родилось именно в ту пору. В 1862 г. кавказовед

П. К. Услар сконструировал азбуку и разработал грамматику абхазского языка.

Возникновение иноземных надписей на архитектурных памятниках Абхазии не может быть отождествлено с появлением самого памятника архитектуры. Строительство памятников архитектуры всегда увязывается с более серьезной исторической обстановкой страны и культурными традициями данного народа.

Если показываемые памятники археологии, архитектуры, инженерно-технические сооружения и другие еще не изучены соответствующим образом, то экскурсоводам не следует делать каких-либо самостоятельных выводов и обобщений. Если же эти памятники представляют собой интерес для обозрения, то следует ограничиться их показом и сообщить размеры, наиболее известные сведения о них, рассказать легенды и события, связанные с ними[39]. Рассказ, легенда, былина, связанные с показываемыми памятниками, как было отмечено выше, способствует лучшему запечатлению облика данного памятника или данной местности и всего, что связано с ними.

Во всех вышеприведенных случаях экскурсоводы должны знать, что памятники истории Абхазии, возникшие как соответствие материальным и духовным потребностям коренного населения, в то же время сообщают о культурном уровне и социально-политическом положении в ту или иную эпоху. Именно в такой взаимосвязи следует рассматривать историю памятников с историей

[39] В научно-популярных трудах В. П. Пачулиа: «По историко-революционным местам Абхазии», «В краю золотого руна», «По древней, но вечно молодой Абхазии», «Черноморское побережье Кавказа» и др. дано немало интересных сведений о памятниках культуры Абхазии, которые следует использовать экскурсоводам при составлении текстов беседы.

того или иного народа, на территории которого они находятся.

● На базе показываемых культовых сооружений экскурсоводам следовало бы вести антирелигиозную пропаганду, которая требует от них специальной подготовки.

Религия, как известно, возникла на почве бессилия людей бороться со стихийными силами природы и общественного зла. С появлением классов она становится орудием господствующей верхушки, которая использует ее в воспитании людей в духе покорности, законсервирования реакционных политических взглядов, направленных на защиту существующей социально-экономической структуры общества.

Религия является злом не только по отношению к отдельным членам нашего общества, но и более широких масс. Многие из религиозных обрядов язычества, христианства, мусульманства и др. приняли характер народной традиции и продолжают жить даже в настоящее время. К таким религиозным праздникам и обрядам относятся, например, пасха, поминки, моление богу дождя, богу родовой общины, курбан-байрам, ураза (мусульманский пост) и т. д.

Раскрытие содержания названных религиозных обрядов может убедить слушателей в том, что вера в сверхестественные силы вызвана бессилием и незнанием людей процессов и явлений окружающего мира, незнанием закономерностей развития человеческого общества, природы, в то время как возникла естественная потребность передать какое-то объяснение всем явлениям, касающихся человека.

Неспособность научно представить силы, вызывающие каждое явление в обществе и природе, принуждало

людей увязывать все это с именем богов, чертей, дьяволов и других вымышленных лиц, способствующих, по их мнению, свершению всех невзгод и чудес. Смерть стала заставлять живых думать о временном пребывании человека на земле и вечной загробной жизни. Отсюда и возникновение многих религиозных представлений, настроений и культов.

Возьмем к примеру поминки. В основу поминок легли такие понятия: в мир вечной жизни человек попадает лишь после смерти. Для того, чтобы он там не оказался обездоленным, режут скот, готовят вкусную пищу, ставят на стол вино, водку, зажигают свечи и т. д. (по-абхазски поминки — «аҧсхуура», «аҧсатара», т. е. доля покойника). Приглашенные на поминки пьют за упокой души покойника. Порой они сами верили в то, что там есть жизнь. Так трактуется современный абхазский вариант значения поминок.

Было время, когда с покойником хоронили его жену, лошадь, личные вещи, оружие и т. д. Укоренившись в сознании людей, эти культовые обряды вошли в привычку народа, передавались из поколения в поколение. Религиозные взгляды древних людей, как известно, прогрессировали и овладевали умами поколений. В дальнейшем эти религиозные взгляды стали одной из философских основ идеалистического понимания мира, выражающегося в ошибочном признании духа как первичной формой мироздания.

Задача же экскурсоводов заключается в том, чтобы без оскорбления чувств верующих раскрыть вредную роль религиозных пережитков путем приведения конкретных примеров из достижений современной науки и техники.

Вместе с тем нужно обратить внимание на то,

что религия является отражением материального быта людей. Примером может служить языческое верование абхазов, в пантеоне которого «восседают» божества-покровители: охоты — Ажвейпшаа (Ажәеиԥшьаа); скотоводства — Айтар (Аитар); уже выше упомянутый бог —покровитель металлургов —Шашвы (Шьашәы); а также земледелия — Джаджа (Цьаԥьа); ткачества — Ерыш (Ерыш) и т. д.

Даже до сих пор кое-где сохраняются религиозные пережитки, связанные с культом металла в виде почитания и преклонения кузни железа-ажира (ажьира), золота — ахира (ахьира) и т. д.

ПОКАЗ ПАМЯТНИКОВ И ПАМЯТНЫХ МЕСТ, СВЯЗАННЫХ С БОРЬБОЙ НАРОДА ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

В истории Абхазии важное место занимает тема борьбы народа за свободу и независимость. Абхазский народ никогда не мирился с чужеземными и внутренними поработителями. Со времен греческой колонизации (VI в. до н. э.) и до установления Советской власти 4 марта 1921 г. в Абхазии известны десятки восстаний освободительного характера.

В наших экскурсионных маршрутах встречаются немало объектов, прямо или косвенно связанных с национально-освободительным движением в Абхазии.

Так, например, в рассказе о древней Диоскурии, где в 65 г. до н. э. зимовал с остатками своей разгромленной армии понтийский царь Митридат VI, в подчинении которого во II — I вв. до н. э. находилась Колхида, экскурсоводу не лишне подчеркнуть, что в 83 году до н. э. (т. е. за 18 лет до разгрома Митридата VI римским полководцем Помпеем) Колхи, а также жители Боспора подняли восстание и отложились от Понтийского царства[1]. В I в. н. э. вспыхивает крупное восстание против римлян, возглавляемое одним из жителей Колхиды по имени Аникет.

[1] **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии. М., 1964, стр. 184.

При осмотре Сухумской крепости и остатков древнего Питиунта (Пицунда) экскурсоводы могут рассказать, что на территории Абхазии примерно с конца III — IV вв. все римские укрепления, в том числе Себастополис (Сухуми) и Питиунт, подвергались частым нападениям со стороны местных племен, известных у римлян под названием апсилов и абазгов — непосредственных предков абхазского народа.[2] При знакомстве с Гагрской крепостью экскурсовод может обратить внимание на то, что здесь в 551 г. произошла битва между абхазами и византийцами, известная как «Трахейская». Повстанцев возглавил князь Опсит[3] (кстати, имя Опсит перекликается с именем Апсырт, как звали брата Медеи, который, согласно греческой легенде, стал жертвой жестокости Медеи при ее бегстве с Язоном, похитившим золотое руно).

Примечание: Следует знать, что по поводу местонахождения крепости Трахеи пока не существует единой точки зрения ученых. В историографии Абхазии Трахеей обычно называли Гагрскую крепость (по **С. Джанашиа.** Труды. Т. I, стр. 75). Но З. Анчабадзе в книге «Из истории средневековой Абхазии», стр. 22 и М. Гунба в работе «О локализации крепости Трахеи» (напечатана она в «Трудах» Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. Гулиа в XXXIII—XXXIV тт.) Трахею локализуют на месте современного Нового Афона.

Во время экскурсии к Кодору можно рассказать о том, что в 554 г. миссимяне, обитавшие в верховьях этой реки, восстали против византийцев и временно изгнали их из своих пределов[4]. Показывая Анакопийскую кре-

[2] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I, Сухуми, 1960, стр. 34.
[3] Там же, стр. 57.
[4] **Агафий.** О царствовании Юстиниана. Стр. 115 — 124.

ность в Новом Афоне, экскурсоводы должны коснуться событий 736 г., связанных с этим оборонительным сооружением. В 736 г. у стен главной крепости Абхазии — Анакопии произошли ожесточенные бои между объединенными абхазо-грузинскими войсками и арабами[5].

Примером совместного выступления против общих врагов является также помощь абхазских войск грузинским и армянским собратьям в борьбе с арабами в VII—VIII вв.[6], в борьбе с коалиционным мусульманским войском против Грузии в Дидгорском (1121 г.) и Басианском (1205 г.) сражениях, когда решалась судьба Грузии, абхазские войска были на передовой позиции[7].

Культурно-экономические и политические успехи Абхазии, достигнутые в VIII — X вв., т. е. в период расцвета Абхазского царства, когда абхазским царям удается присоединить к своим владениям не только Картли, но и часть южной Грузии (Тао)[8], а затем успехи единого абхазо-грузинского государства в XI—XII вв. сменились к началу XIII века упадком. Главными причинами разорения края были внутренние междуусобицы и нашествие монголов. Раздробление объединенного государства на отдельные княжества усилило натиск внешней агрессии и со второй половины XVI в. Абхазия вместе с Западной Грузией оказалась под игом Турции.

Исторический материал, связанный с этим труднейшим периодом развития и борьбой абхазского народа, экскурсоводы имеют возможность использовать почти на всех экскурсионных маршрутах нашей республики. У Сухумской крепости экскурсоводы могут, в частности, рассказать о том, что в XVI—XVIII вв. у ее стен существовал один из крупных невольничьих рынков Черноморского побережья Кавказа.

Яркими примерами непримиримости местного населения с чужеземными порядками являются восстания, неоднократно вспыхивавшие (1725, 1728, 1771, 1806 гг.), в результате которых не раз осаждались города и крепости, в том числе Сухум и Сухумская крепость[9].

Рассказ о безуспешности местных восстаний и невозможности освободиться от турецкого ига собственными силами дает понять экскурсантам, что заставило Абхазию присоединиться к России в 1810 году. Определенный интерес вызовет эпизод, связанный с убийством владетельного князя Абхазии Келеша Чачба (Шервашидзе) — инициатора присоединения Абхазии к России. Келеш был убит своим сыном Аслан-беем — ярым туркофилом 2 мая 1808 года в резиденции, помещавшейся внутри Сухумской крепости. Убийство Келеша, спровоцированное турками, доказывает с каким упорством они препятствовали присоединению Абхазии к России, создавая при этом чрезвычайно сложную и опасную обстановку в крае.

Сообщая о причинах и последствиях присоединения Абхазии к России, экскурсоводам необходимо подчеркнуть, что с момента свершения этого политического акта прекратилось господство турок и сократилась работорговля. Присоединение ознаменовало собой некоторое

---

[5] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960, стр. 61.

[6] **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии. (VI — XVII вв.). Сухуми, 1959, стр. 88 — 93.

[7] Там же, стр. 184 — 187.

[8] **Г. А. Меликашвили.** Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тб., 1973, стр. 135.

[9] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I, Сухуми, 1960, стр. 123 — 128.

торой должен быть завершен на площади им. В. И. Ленина, где 8 марта 1921 года состоялся митинг, посвященный торжеству революционных сил.

При показе других памятных мест, таких как парк им. С. Орджоникидзе в Гудаута, Бамборский барельеф, отображающий выгрузку оружия в 1905 году и др., нужно рассказать о развитии революционных событий в крае еще на заре XX века и о людях, боровшихся за будущее. Например, при осмотре барельефа в с. Бамбора (близ Гудаута) следует рассказать, что в 1905 году под руководством С. Орджоникидзе революционерами Абхазии, среди которых были Б. Авидзба, В. Конджария, Б. Аргун, Н. Кове, В. Агрба[12], З. Лабахуа, Ч. Ашхараа[13] и др. было выгружено оружие для борьбы с царским наместничеством. В том же 1905 году, в декабре, в результате вооруженного восстания в Гудаута «царская администрация была устранена от управления»[14].

Важнейшим этапом в истории революционной борьбы в Абхазии является период 1918 — 1921 гг. Это были решающие годы грозного столкновения двух антагонистических миров, годы победы Советской власти в Абхазии. Рассказ о нем должен быть особенно ярким, подробным. Должно быть акцентировано внимание на особенностях, характеризующих самоотверженную борьбу маленького народа за свое социальное и национальное освобождение. Нужно подчеркнуть, что революционные силы Абхазии, ковавшиеся на заре XX века, накануне Великой Октябрьской революции, становились более зрелыми и боеспособными. Сразу же после победы Вели-

12 Газета «Бзыбь». Рассказ ветерана. Июль 14, 1970.

13 Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965.

14 Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960, стр. 251 — 252.

кой Октябрьской социалистической революции в России трудящиеся Абхазии под руководством большевиков стали активно готовиться к вооруженному восстанию. Осенью 1917 года большевиками Бзыбской Абхазии под руководством выдающегося революционера Н. Лакоба был создан красногвардейский вооруженный отряд «Кираз», штаб которого временами находился в селах Лыхны, Джирхва и Звандрипш. А в 1918 году в Сухуми был организован повстанческий оргкомитет во главе с профессиональным революционером-ленинцем Е. Эшба. Нарастала революционная ситуация и во всем Закавказье. На совещании Краевого комитета партии, состоявшемся в 1918 году в городе Батуме, в котором принимали участие М. Орахелашвили, Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбеков было решено начать подготовку вооруженного восстания в Абхазии[15]. Восстание, начавшееся в первых числах марта 1918 года в Гаграх, успешно завершилось, в городке была провозглашена Советская власть. Затем, в средних числах марта, Советская власть была установлена в Гудаутах, 8 апреля — в Сухуме, а 11 апреля — в Самурзакане (ныне Гали)[16].

Таким образом, весной 1918 года благодаря активным действиям большевиков в Абхазию пришла Советская власть. Сам факт установления Советской власти в этом крае в 1918 году без особой помощи извне, когда маленькая Абхазия была окружена со всех сторон врагами, являет собой пример величайшего героизма народа, порожденного многовековым стремлением к свободе.

15 **Б. Е. Сагария.** Национально-государственное строительство в Абхазии (1921 — 1931 гг.). Сухуми, 1970.

16 **Г. А. Дзидзария.** Очерки истории Абхазии (1910 — 1921 гг.). Сухуми, 1963, стр. 143.

Однако через 40 дней после установления Советской власти в Сухуме, грузинские меньшевики стянули все свои силы и двинули их в поход против юной республики. Силы были неравные, и в результате ожесточенных боев, проходивших на реке Кодор (с 10 по 17 мая 1918 года), а также в Сухуме, Новом Афоне, Гудаутах и Гаграх, власть в Абхазии захватили меньшевики.

1921 год стал годом заката меньшевистской диктатуры в Грузии и Абхазии. В январе 1921 года Кавбюро ЦК РКП (б) дает директиву ЦК КП (б) Грузии о подготовке и проведении вооруженного восстания с целью окончательного низложения меньшевистского господства.

В соответствии с этой директивой в феврале 1921 года началось всеобщее вооруженное восстание в Грузии и Абхазии. В помощь восставшим трудящимся Грузии и Абхазии пришли части 9-ой и 11-ой Красной армии. В Абхазии боевые действия начались 19 февраля на реке Псоу. Части 9-ой Красной армии вместе с повстанческими отрядами «Кираз» с боями форсировали Псоу, 22 — 23 февраля прорвали меньшевистское укрепление «Щит демократической обороны» на реке Хашупсе и заняли Гагры. В тот же день завязались бои на реке Бзыбь, а 26 февраля был занят город Гудаута.

По сообщению очевидца, старого большевика Давида Петровича Агрба, там, где ныне парк имени С. Орджоникидзе, 26 февраля 1921 года состоялся митинг, посвященный победе Советской власти в Гудаутах. На митинге с докладом «Что такое Советская власть» выступил командир 264-го полка Семенов[17].

Ожесточенные бои прошли 3 марта в Новом Афоне,

[17] Газета «Голос трудовой Абхазии». «Красный февраль в Гудаутах». Март 4, 1924 г.

а 4-го марта 1921 года абхазские повстанческие отряды в сопровождении частей 9-ой Красной армии освободили от меньшевиков Сухум. В Абхазии восторжествовала Советская власть.

Ленинская национальная политика осуществила равноправие между всеми большими и малыми нациями, дала возможность подготовить национальных кадров, сохранить и развивать самобытную национальную историю и культуру. Люди стали полноценными хозяевами своей страны.

Немало объектов и в других местах республики, связанных с темой борьбы народа за свободу и независимость. Например, о нашествиях чужеземцев на город Гагру лучше рассказать у Гагрской крепости, у стен которой неоднократно проходили сражения, а в Новом Афоне — при осмотре Анакопийской крепости. Здесь же о борьбе большевиков за власть Советов лучше рассказать у здания бывшего монастыря, которое стало убежищем для контрреволюционной банды и базой организации оборонительных линий меньшевиков в 1918 — 1921 годах.

В городе Гудаута рассказ можно начать с показа парка имени С. Орджоникидзе, где 26 февраля 1921 года проходил митинг, о котором говорилось выше, или же со здания бывшей городской управы (ныне улица Пушкина, 1). Там в тот же день состоялось организационное собрание местных и российских политработников под председательством Н. Акиртава[18].

В городе Гагра о борьбе за Советскую власть в Абхазии можно рассказать у здания санатория «Жоэквара» (Северо-восточный корпус), так как, по свидетель-

[18] Газета «Голос трудовой Абхазии». «Красный февраль в Гудаутах». Март 4, 1921 г.

ству старого большевика, члена ревкома Гагрского уезда 1921 года Г. А. Алшундба, здесь в 1918 году помещался исполком рабочих депутатов во главе с Д. Смирновым, а в 1921 году — ревком Гагрского уезда под председательством И. Вардания.

Раскрывая тему борьбы народа за свободу и независимость, следует широко использовать наглядные пособия.

Этой цели хорошо послужат снимки с видами состояния объектов тех времен, о которых идет речь, групповые фотографии, портреты выдающихся борцов за счастье народа.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОВ ИЗ ИСТОРИИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Особое место в повествовании экскурсовода должно быть отведено теме дружбы народов, ее историческим корням, торжеству в нашей стране и в частности, в Абхазии, ленинской национальной политики.

В Абхазии насчитывается около 500 тысяч человек. Эти полмиллиона жителей Абхазии составляют представители свыше 20 национальностей. Их, как и трудящихся всей нашей страны, объединяют единство целей, любовь к Родине, преданность партии и народу. Это и есть тот мощный движущий фактор, который является залогом успехов советского народа в строительстве коммунизма, защите завоеваний Великого Октября.

Тема дружбы народов представляет собой благодатную почву для интересного, живого рассказа, в котором экскурсоводу следует подчеркнуть, что истоки этой дружбы и интернационализма, так ярко выраженных в нашей автономной республике, уходят в глубь веков.

Говоря о событиях VII — VIII вв, связанных с нашествием арабов в Закавказье, экскурсовод может привести факты совместных выступлений абхазов, грузин, армян против поработителей. Так скажем, первое столкновение абхазов с арабами на территории Армении относится к середине VII века[1]. В 736 году у стен Анако-

[1] **З .В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии (VI — XVII вв). Сухуми, 1959, стр. 88.

пийской крепости абхазо-грузинские войска отразили грозное нашествие арабов. Как уже выше отмечалось, в самых кровопролитных сражениях, происходивших в Грузии в 1121 году в Дидгорских горах (при Давиде Строителе), в 1205 году в знаменитом Басианском сражении против объединенных войск мусульманских правителей Передней Азии, абхазское войско вместе с грузинским было на передовых позициях[2].

С момента образования абхазо-грузинского государства и до его распада «ни одно важное государственное мероприятие не проводилось без участия абхазских представителей»[3]. Об этом экскурсоводу уместно рассказать, когда речь пойдет о средневековой истории Абхазии, об абхазо-грузинских взаимоотношениях в средние века[4]. Следует рассказать также о связях Абхазии с Тмутараканским княжеством и Киевской Русью XI — XII вв.[5]. Несомненный интерес вызовет у посетителей упоминание о помощи русских войск абхазам в изгнании турок в 1806 — 1810, 1855, 1878 годах. При переезде через реку Ингур особо следует подчеркнуть Ингурскую битву 1855 года, в которой, сражаясь с турками, сложили головы командовавшие объединенными войсками представители трех наций: подполковник Званба, подполковник Иоселиани и капитан Кобалев.

---

[2] **З. В. Анчабадзе.** Указ. соч., стр. 184 — 187.

[3] Там же, стр. 187.

[4] Дружбе абхазов и грузин посвящена книга профессоров З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария: «Вековая и нерушимая дружба братских грузинского и абхазского народов», вышедшая в г. Тбилиси в 1969 г., в которой экскурсоводы найдут интересные материалы для своей беседы.

[5] **А. Л. Папаскири.** К вопросу образа Обежанина. Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухгосединститута им. А. М. Горького. Сухуми, 1970, стр. 174 — 188.

Богатейший материал для рассказа о совместных действиях представителей разных национальностей являют собой борьба за установление Советской власти в Абхазии, совместный их труд по созданию материальных и духовных благ народа. Например, при показе историко-революционных мест, называя имена революционеров, среди которых были абхазы, грузины, армяне, русские и другие — такие, как С. Орджоникидзе, А. Цулукидзе, Е. Эшба, Н. Лакоба, Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили, П. Дзидзигури, К. Марков, А. Зейтунян, Д. Смирнов, В. Агрба, экскурсоводы должны подчеркнуть, что совместная борьба представителей разных наций обеспечила свободную и радостную жизнь грядущим поколениям.

Взаимопомощь и дружба, которые ковались в самых трудных для нашего края условиях, явились залогом больших успехов раскрепощенного народа в мирном труде. Благодаря дружной совместной работе представители разных национальностей Абхазии за небывало короткий исторический срок добились поистине революционных сдвигов в развитии сельского хозяйства, промышленности и культуры, за что в день 15-летия установления Советской власти автономная республика была удостоена высокой правительственной награды—ордена Ленина.

Внимание участников экскурсий должно быть обращено на экскурсионные объекты и цифровые данные, свидетельствующие об успехах трудящихся Абхазии за годы Советской власти. Примеров таких множество. Это— новые промышленные предприятия, плантации чая, цитрусовых, эфирномасличных и других сельскохозяйственных культур; это — курорты: Пицунда, Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухуми и другие; это—научно-исследовательские учреждения: Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР,

Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, Сухумский филиал Грузинского института курортологии и другие; это — широкая сеть народного образования: Сухумский педагогический институт имени А. М. Горького, Грузинский институт субтропического хозяйства, средне-специальные учебные заведения и общеобразовательные школы, созданные за годы Советской власти. Многое даст умелое использование цифровых данных, свидетельствующих о развитии за годы Советской власти производства электроэнергии, расширении строительных масштабов, о подготовке местных национальных кадров и т. д.

При рассказе о достигнутых нашей республикой успехов экскурсоводам лучше всего пользоваться методом контрастности. Сопоставляя сегодняшний день республики с ее недалеким прошлым, экскурсоводы имеют возможность ярко и убедительно показать, что только при социалистической общественной и экономической структуре можно было привести за самый короткий срок такую отсталую страну, как Абхазия, к небывалому расцвету экономики и культуры.

Благодаря ленинской национальной политике, многовековая дружба народов расцвела и окрепла за годы Советской власти, провозгласившей равенство, свободу, национальный суверенитет и интернационализм. Ленинская национальная политика одерживает в СССР все новые и новые победы. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза трудящиеся нашей страны уверенно идут ленинским путем, создавая материально-техническую базу коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Показ археологического материала, памятников архитектуры и инженерно-технических сооружений 5

Показ памятников и памятных мест, связанных с борьбой народа за свободу и независимость 30

Использование фактов из истории дружбы народов . . 41

Тач Шьаабан-иҧа Гыцба

АҧСНЫ АБАКАҚУЕИ АҬОУРЫХ ТЫҧҚУЕИ

(урысшәала)

ტაჭ შააბანის ძე გიცბა

აფხაზეთის ისტორიულ ძეგლებთან

(რუსულ ენაზე)

Редактор издательства Л. Д. Адзинба
Художественный редактор П. Г. Цквитария
Технический редактор Н. В. Герзмава
Корректоры А. А. Авидзба, А. А. Мхитарян

ЭИ00024. Сдано в произв. 14.X.1974 г. Подписано к печати 29.1.1975 г. Печат. лист. 2,06. Учетно-изд. лист. 1,83. Типогр. бум. № 1, ф. 70x108 1/32. Заказ № 4005. Тираж 2000. Цена 6 коп.

Издательство „Алашара", Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

10-

Цена 6 к.